

То чудовище было словно бездонная пропасть, никогда не насыщаясь. Проглотив одного человека целиком, оно снова протянуло руку, чтобы схватить их.

Хэ Дачжуан, видя приближающуюся руку, в ужасе бросился бежать, надеясь лишь отдалиться от неё как можно дальше.

Внезапно его толкнул кто-то сбоку, он потерял равновесие и упал на землю. Тот, кто стоял рядом, уже убежал вперёд.

Хэ Дачжуан в панике обернулся и увидел, что змея остановилась неподалёку, высовывая язык и пристально глядя на него.

Этот взгляд, словно на добычу, заставил его затрястись от страха.

Ужас и страх полностью охватили его.

Когда змея протянула руку к нему, Хэ Дачжуан попытался встать и продолжить бег, но его одежду уже схватила змеиная рука. Видя, как огромная пасть приближается всё ближе, он вспомнил тех, кого змея уже съела, их ужасные смерти, и от страха чуть не задохнулся.

Когда он уже почти оказался в пасти змеи, Хэ Дачжуан был на грани отчаяния.

Внезапно перед ним вместо змеи появилось лицо Цзинь Жуя. Он открыл свою огромную пасть, поднялся и укусил его за ногу.

Хэ Дачжуан увидел, как его нижнюю часть тела откусил Цзинь Жуй, и кровь мгновенно забрызгала его лицо.

С громким криком он проснулся.

Открыв глаза в ужасе, он встретился взглядом с парой чёрных глаз, которые были так похожи на глаза змеи из его сна.

Более того, это лицо совпало с лицом чудовища из сна, и Хэ Дачжуан, испугавшись, резко оттолкнул Цзинь Жуя и сел на кровати. Цзинь Жуй не ожидал такого от Хэ Дачжуана и был оттолкнут прямо на свою рану.

От боли он мгновенно застонал, его лицо побледнело, и на лбу выступил холодный пот. Он лёг на кровать и яростно уставился на Хэ Дачжуана.

Тот, увидев этот взгляд, затрясся. Да, именно этот взгляд. Взгляд, который словно хотел проглотить его целиком. Однако Хэ Дачжуан быстро осознал разницу между реальностью и сном и, увидев бледное лицо Цзинь Жуя, сразу же вспомнил о его ране.

— Молодой господин, с вами всё в порядке? — поспешно спросил он.

Цзинь Жуй, сжав зубы, ответил:

— Как ты думаешь?

Хэ Дачжуан тут же подошёл ближе и раздвинул его пижаму.

Действительно, рана, похоже, разошлась. На бинте уже проступали следы крови.

— Я позову доктора Гоу, — сказал Хэ Дачжуан и, прыгнув с кровати, выбежал из комнаты.

Доктор Гоу, учитывая состояние Цзинь Жуя, остался в доме семьи Цзинь на всякий случай.

Изначально это казалось лишь формальностью, но всего через несколько часов эта мера действительно пригодилась.

Хэ Дачжуан, разбуженный кошмаром, даже не посмотрел, который сейчас час. Желая как можно скорее уйти от Цзинь Жуя и позаботиться о его ране, он в панике бросился искать кого-нибудь, кто мог бы успокоить его тревогу.

Добежав до двери доктора Гоу, Хэ Дачжуан начал громко стучать и кричать:

— Доктор Гоу, доктор Гоу!

Было около четырёх утра, самое время крепкого сна, но доктор Гоу был разбужен тревожными криками Хэ Дачжуана и громким стуком в дверь.

Услышав его голос, тело доктора среагировало быстрее, чем разум.

Он резко сел, потянулся к очкам на тумбочке, но в темноте не нашёл их, а вместо этого опрокинул стакан с водой на кровать.

Вода разлилась по постели.

Однако доктор Гоу не стал обращать на это внимания. Он быстро схватил очки, надел их, накинул пижаму, взял медицинский чемоданчик и выбежал из комнаты. Его вид напоминал человека, спасающегося от нападения врага.

Дворецкий Цзинь проснулся, когда Хэ Дачжуан начал стучать в дверь, и сразу же бросился в спальню Цзинь Жуя. Он подумал, что, если Хэ Дачжуан так спешит, значит, с молодым господином что-то случилось. Однако, войдя в комнату, он увидел Цзинь Жуя, спокойно лежащего на кровати и равнодушно смотрящего на него.

Увидев такое спокойствие Цзинь Жуя, дворецкий успокоился.

Доктор Гоу ворвался в спальню и, увидев Цзинь Жуя, тревожно спросил:

— Что случилось, что случилось?

Цзинь Жуй взглянул на Хэ Дачжуана, стоящего за доктором, и промолчал.

Доктор Гоу поспешил осмотреть рану и, увидев, что она слегка разошлась, нахмурился:

— Как это произошло? Я же сказал, что в первый день нужно соблюдать покой и не двигать раной!

Цзинь Жуй молчал, его взгляд был прикован к Хэ Дачжуану, и на его лице не было ни радости, ни гнева.

Хэ Дачжуан, стоя в стороне, казалось, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Доктор Гоу лишь высказал своё замечание и быстро приступил к обработке раны Цзинь Жуя.

Дворецкий Цзинь также посмотрел на Хэ Дачжуана, но тоже ничего не сказал.

Доктор Гоу, перевязывая рану, украдкой наблюдал за всеми присутствующими. Он размышлял, что же произошло. Видя, как Цзинь Жуй пристально смотрит на Хэ Дачжуана, доктор подумал, что, возможно, Цзинь Жуй хотел навязать себя, а Хэ Дачжуан сопротивлялся. В результате их борьбы рана и разошлась.

Чем больше доктор думал об этом, тем больше это казалось возможным. Учитывая характер Цзинь Жуя, такое поведение было вполне ожидаемым.

Однако он столько раз предупреждал, что в этот период нужно избегать резких движений, но этот молодой господин, похоже, не слушал.

Неужели ради минутного удовольствия он готов рискнуть жизнью?

Разве это не то самое «умереть под пионом, но стать духом, наслаждающимся ветром»? Хотя, конечно, Хэ Дачжуан никак не пион. В лучшем случае — сорняк, упрямый до невозможности.

Закончив обрабатывать рану, доктор Гоу снова начал читать Хэ Дачжуану нотацию о том, что нельзя делать.

Хэ Дачжуан, опустив голову, слушал без эмоций.

Но его вид казался доктору Гоу выражением безысходности.

Он вздохнул. Действительно, если Цзинь Жуй захочет чего-то, сможет ли Хэ Дачжуан ему противостоять?

В конце концов, доктор Гоу взглянул на Цзинь Жуя и подумал: «Молодой господин, успокойтесь!»

После того как доктор Гоу и дворецкий Цзинь вышли, Хэ Дачжуан некоторое время стоял вдали от кровати, прежде чем подойти к Цзинь Жую.

Он сел на край кровати, опустил глаза и тихо произнёс:

— Простите, я не хотел.

Цзинь Жуй, не выражая никаких эмоций, взял его за подбородок и спросил:

— Тебе приснился кошмар?

Хэ Дачжуан удивился, не ожидая такого вопроса, но честно кивнул.

Цзинь Жуй, пристально глядя на него, сквозь зубы спросил:

— Ты видел меня во сне?

Хэ Дачжуан снова кивнул.

Рука, держащая его подбородок, сжалась сильнее. Цзинь Жуй усмехнулся:

— Что ты видел?

Хэ Дачжуан нахмурился, вспоминая сон, полный крови и разорванных тел. Он почувствовал, как холод поднимается по его спине.

Подняв глаза на лицо Цзинь Жуй, он почувствовал страх. Он не забыл, как Цзинь Жуй в конце сна открыл свою огромную пасть и откусил ему голову.

— Что ты видел! — Цзинь Жуй снова сжал его подбородок.

Хэ Дачжуан нахмурился ещё сильнее, но в итоге произнёс:

— Я видел, как вы меня съели.

Он ожидал, что Цзинь Жуй разозлится, но вместо этого тот рассмеялся:

— Расскажи, как я тебя съел?

Хэ Дачжуан задумался и кратко описал свой сон.

Цзинь Жуй, выслушав, тихо засмеялся, резко притянул его голову к себе и, глядя в глаза, спросил:

— Вот так, смотря на тебя?

Хэ Дачжуан затрясся, но промолчал. Однако Цзинь Жуй нашёл ответ в его выражении лица и движениях.

Он провёл языком по лицу Хэ Дачжуана:

— Вот так облизывал тебя?

Хэ Дачжуан молчал.

Цзинь Жуй продолжал, укусив его за щёку:

— Вот так кусал?

Хэ Дачжуан всё ещё молчал.

Наконец, Цзинь Жуй схватил его за голову, прижал лоб к своему и тихо прошептал:

— Знаешь, почему после ноги я укусил бы тебя за руки?

Хэ Дачжуан почувствовал недоброе предчувствие.

Цзинь Жуй самодовольно усмехнулся и тихо сказал:

— Потому что... если добыча непослушна, чтобы заставить её оставаться на месте, нужно отрезать все пути к отступлению. Отрубить руки и ноги, и тогда ей некуда будет бежать.

Хэ Дачжуан затрясся, и все волосы на его теле встали дыбом.

Цзинь Жуй довольный лизнул кончик его носа:

— Если ты будешь непослушным, мы можем попробовать и так.

«Умереть под пионом, но стать духом, наслаждающимся ветром» — китайская идиома, означающая готовность пойти на огромный риск ради удовольствия или любви.

<http://bllate.org/book/16150/1446995>